

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

М. С. ЛАЗАРЕВ

КУРДИСТАН И КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА

(90-е годы XIX века — 1917 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1964

...и ... в ...

...и ... в ...

...и ... в ...

После окончания русско-японской войны значение Ближнего Востока во внешней политике царской России снова начало постепенно расти: Ближний Восток оставался единственным районом за пределами России (за исключением Внешней Монголии), где относительно маломощный российский империализм мог надеяться на приобретение новых экономических и политических позиций. В связи с этим царское правительство усилило внимание к курдскому вопросу. Была поставлена задача «выяснения мероприятий для привлечения на нашу сторону курдских племен Северного Курдистана, постоянное наблюдение за взаимными отношениями турецкого правительства и курдских родоначальников, а также за взаимными отношениями последних между собой»⁷⁷. Причем выражалась особая заинтересованность в позиции дерсимских курдов. Летом 1906 г., например, секретарю русского генерального консульства в Эрзуруме было поручено объехать Дерсимский санджак для выясне-

⁷⁷ ...

ния вопроса, можно ли рассчитывать на восстание курдов против турецкого правительства в военное время⁷⁸.

В докладе штаба Кавказского военного округа генерал-квартирмейстеру Генерального штаба от 18 мая 1908 г. говорилось, что в случае войны Дерсим может выставить 10 тыс. воинов, из которых 6 тыс. не желают находиться под властью турецкого правительства, а «остальные, хотя ненавидят турок, но признают их силу». Однако серьезной помощи от курдов Дерсима, говорилось далее в докладе, в случае войны получить нельзя, так как здесь много мелких аширетов, без преобладания какого-либо из них⁷⁹.

Более плодотворными были сношения русских представителей с влиятельными лицами, представляющими немусульманские народы Турецкого и Иранского Курдистана. В августе 1906 г. вице-консул в Ване Термен имел беседу с главой торных ассирийцев округа Хакяри мар-шимуном Мар-Сергием. Термен спросил последнего о возможности поддержки со стороны ассирийцев в случае войны с Турцией, напомнив, что об этом писал прежний мар-шимун Авраам главнокомандующему кавказской армией еще в 1877 г. Мар-шимун ответил, что если Россия займет Ван и даст ассирийцам оружие, он выставит 40-тысячное войско и поможет русским завоевать территорию от Мосула до Битлиса⁸¹.

В общем результаты политического проникновения России в Курдистан после русско-японской войны были незначительны. В то же время положение в Курдистане продолжало оставаться важным фактором, влиявшим на русско-турецкие отношения главным образом потому, что турецкое правительство не отказалось от намерения использовать курдов против России.

Турецкие власти не только не наказали виновных, но распорядились не преследовать в судебном порядке лиц, совершавших преступления на пограничной русской территории; русское посольство расценило этот шаг как вызов и прямое поощрение злостных нарушителей границы⁹⁰. Одновременно турецкие власти продолжали вести активную антирусскую пропаганду среди кур-

дов, преследовали русских подданных курдов и мусульман, эмигрировавших из России в Турцию⁹¹.

Хотя эти факты имели единичный характер, они все же тревожили русское правительство. Даже оптимистически настроенный Скрябин вынужден был признать, что турецкое правительство по-прежнему враждебно относится к России и намеревается провести частичную мобилизацию низама IV корпуса⁹².

В Петербурге решили принять меры с целью предотвращения новых осложнений в Турецком Курдистане. Военные приготовления турок в районе IV корпуса, писал министр иностранных дел А. П. Извольский Зиновьеву 15 декабря 1907 г., «нас очень беспокоят: мы не можем оставаться безучастными». Следует сделать представление о несовместимости этих приготовлений с добрососедскими отношениями.